

УДК 94(47)"1914/17"

UDC

DOI: 10.17223/18572685/37/2

БЕССАРАБИЯ И РУМЫНСКИЙ ФРОНТ ЗИМОЙ 1916/1917 г.: ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНИЗАЦИИ ГОФМЕЙСТЕРА С.Н. ГЕРБЕЛЯ

М.В. Оськин

Институт законовeдения и управления
Всероссийской полицейской ассоциации
Россия, 300039, г. Тула, ул. Сурикова, д. 2
E-mail: maxozv@yandex.ru

Авторское резюме

Вступление Румынии в Первую мировую войну в августе 1916 г. наложило на Российскую империю дополнительные обязательства. После поражения Румынии основная нагрузка по обеспечению Румынского фронта, приему румынских беженцев, продовольственному снабжению румынской армии легла на Бессарабскую губернию. Основная часть работы по решению данной проблемы была возложена на организацию гофмейстера С.Н. Гербеля. Статья показывает усилия этой организации, предпринятые тяжелой зимой 1916/1917 г., в период от разгрома Румынии до Февральской революции.

Ключевые слова: Румынский фронт, продовольственное снабжение, Бессарабия, гофмейстер Сергей Николаевич Гербель.

Bessarabia and the Romanian Front in the winter 1916/1917: the organization Chamberlain S.N. Gerbel`

M.V. Os'kin

Institute of Jurisprudence and Management
of the All-Russian police association
2 Surikov str., Tula, 300039, Russia
E-mail: maxozv@yandex.ru

Abstract

Accession of Romania during World War I in August 1916 imposed on the Russian Empire for more effort and commitment. After the defeat of Romania's main burden of providing the Romanian front, reception Romanian refugees, food supply of the Romanian army fell on the province of Bessarabia. Most of the work to solve this problem rests on the organization Chamberlain S.N. Gerbel'. The article shows the efforts of the Organization of severe winter in 1916/1917, in the period from the defeat of Romania to the February Revolution.

Keywords: Romanian front, the food supply, Bessarabia, Chamberlain Sergey Nikolaevich Herbel'.

В ходе Первой мировой войны 1914-1918 гг., на каждом ее этапе, противоборствующие коалиции – Антанта и Центральные державы одной из своих целей ставили расширение своих рядов путем привлечения на свою сторону пока еще нейтральных стран. К середине 1916 г. в одном из эпицентров бушевавшей войны оставалось одно такое государство – Румыния, 14 августа (*здесь и далее - даты по старому стилю. - М.О.*) вступившая в войну на стороне Антанты. Правительство И. Брэтиану сумело добиться для себя от Франции и Великобритании максимума политических, экономических и иных уступок. Поэтому «борьба за Румынию», представлявшую собой, помимо чисто военной силы (около 500 тыс. чел.), еще и выгодный ресурсный и стратегический регион Балкан, завершилась в пользу Антанты (Виноградов 1969). Доводы русской стороны, сознававшей, что основная часть усилий для оказания помощи новому союзнику ляжет именно на Российскую империю, и потому настаивавшей на румынском нейтралитете, не были приняты во внимание. Выступление Румынии на излете Брусиловского прорыва, когда русские армии были уже остановлены под Ковелем и в Южных Карпатах, лишь усугубило и без того непростую для русских общеполитическую и военную обстановку, невзирая на то, что первоначально в России участие Румынии в войне воспринималось с оптимизмом. В августе военные цензоры русской действующей армии отмечали, что, судя по письмам солдат, с выступлением Румынии на стороне Антанты надежды на победу возросли (РГВИА 3: 178).

Под давлением союзников начальник штаба Верховного главнокомандующего М.В. Алексеев 4 августа подписал с Румынией военную конвенцию, ставшую основным документом в вопросах взаимодействия русских и румын. Конвенция предполагала отправку русского 47-й корпуса А.М. Зайончковского в румынскую Добруджу для прикрытия ее от болгар. Политическое соглашение признавало права Румынии на те территории Австро-Венгрии, что были на-

селены румынами, и гарантировало территориальную целостность Румынии. Оценивая конвенцию, следует сказать, что она стала плодом неразумного компромисса. С одной стороны, русская сторона сумела отбиться от румынских требований отправить в Добруджу 250 тыс. русских солдат (половина румынской армии); с другой стороны, в случае военных неудач Румынии оказать ей поддержку должна была как раз Россия.

Не пожелав или не сумев использовать румынский «трамплин» для удара по Болгарии и Турции с перспективой выхода к Стамбулу и черноморским проливам, русская ставка тем не менее обрекла себя на вынужденное сотрудничество с Румынией, связав себя обязательствами по оказанию ей помощи. Действительно, по мере ухудшения обстановки на фронте и поражений румын в Трансильвании русские также отошли из Добруджи под ударами противника; с конца октября в Румынию стали перебрасываться дополнительные русские войска, а 24 ноября на базе Дунайской армии В.В. Сахарова был создан новый фронт – Румынский. Таким образом, Россия послала на помощь Румынии не только требуемые ею 250 тыс. человек, но в пять раз больше. Отказ румынского руководства от осмысленного сотрудничества с русскими, ненужное наступление в Трансильвании стали причиной военного поражения. Ценой же стал разгром Румынии, падение Бухареста 24 ноября (еще 13 ноября румынское правительство переехало в Яссы) и ее почти полная оккупация неприятелем.

Ближайшим тылом Румынского фронта (далее – Румфронт) и регионом, принявшим румынских беженцев (по некоторым данным, вместе с остатками армии от румынской столицы отступало до 1,5 млн эвакуированных и беженцев (Балканы 1991: 270)), стала пограничная с Румынией российская Бессарабская губерния с центром в Кишиневе. В годы Первой мировой войны она играла важную роль, снабжая продовольствием Юго-Западный фронт (далее – ЮЗФ) и ряд внутренних губерний страны. Восемь губерний России в предвоенный период давали более четверти сбора зерновых по стране – Херсонская, Бессарабская, Таврическая, Донская, Екатеринославская, Саратовская, Самарская и Оренбургская. Валовые сборы хлеба здесь достигали около тонны на человека (Тюкавкин, Щагин 1987: 55). По мере новых мобилизаций в армию именно максимально производившие хлеб регионы в первую очередь получали новые рабочие руки – военнопленных. Так, в телеграмме от 17 июня 1916 г. министр земледелия А.Н. Наумов излагал М.В. Алексееву свои просьбы в отношении пленных: 25 тыс. - в Херсонскую губернию, 15 тыс. - в Таврическую, по 10 тыс. - в Екатеринославскую, Киев-

скую, Бессарабскую, Полтавскую, Харьковскую губернии и Донскую область и 7 тыс. - в Саратовскую губернию, «так как урожай в южных губерниях предвидится значительный» (РГВИА 6: 60).

В России 32 губернии нуждались в привозном хлебе, который мог поставляться из 18 губерний, имевших излишки продовольственного зерна. При этом более 2/3 излишков было сосредоточено лишь в шести губерниях (область Войска Донского, Херсонская, Бессарабская, Екатеринославская, Самарская, Таврическая). Как видим, все эти регионы (кроме поволжской Самары) находились на юге, причем Бессарабская, Херсонская, Таврическая и Екатеринославская губернии (с запада на восток) граничили друг с другом. Таким образом, снабжение продовольствием «целиком и полностью зависело от двух факторов: мобилизации излишков в хлебопроизводящих губерниях и их своевременной транспортировки, т.е. от функционирования внутреннего рынка» (Островский 1999: 484). Наибольшее сокращение посевной площади с 1916 г. произошло в Донской и Кубанской областях (Головин 2001: 246). В то же время Херсонская и Таврическая губернии работали на снабжение ЮЗФ, а Бессарабская губерния с осени 1916 г. переключилась на Румфронт.

Задача продовольственного обеспечения страны и продфуражного снабжения фронта с началом войны была возложена на Главное управление землеустройства и земледелия (с 1916 г. – Министерство земледелия), возглавляемое соратником П.А. Столыпина – А.В. Кривошеиным. Аппарат ГУЗиЗ, насыщенный новыми сотрудниками и высшими чиновниками, отвечавшими за продовольствие вверенного им региона, первоначально полностью справлялся со своими задачами. Однако уже 11 июня 1915 г. в докладе премьер-министру И.Л. Горемыкину А.В. Кривошеин сообщал, что его ведомству не удастся справиться со снабжением армии мясными продуктами, поэтому следует перейти к закупкам скота в Монголии (РГВИА 1: 92). Постепенно проблемы со снабжением и прочими продуктами стали нарастать.

С образованием института Особых совещаний по обороне государства в августе 1915 г. структура заготовительно-снабженческого аппарата Министерства земледелия приобрела законченные черты. С начала войны в регионах действовали уполномоченные Министерства земледелия по закупкам хлеба для армии, каковыми чаще всего становились председатели губернских земских управ. Со временем количество уполномоченных увеличивалось в зависимости от номенклатуры заготавливаемого в регионе продукта (например, в Центральной России производилась сушка овощей, и появилась должность уполномоченного по закупкам овощей для армии, а в

малороссийских областях – уполномоченные по закупке сахара, так как на Украине концентрировалось большинство сахарных заводов страны). Осенью 1915 г. был создан параллельный аппарат – уполномоченного председателя Особого совещания по продовольственному делу, каковым также стал министр земледелия. Таким образом, один человек – министр земледелия (занимавшие эту должность А.В. Кривошеин, А.Н. Наумов, А.А. Бобринский и А.А. Риттих) выступал как руководитель двойных структур, занимавшихся на местах одним и тем же делом – заготовкой продовольствия и тесно взаимодействовавших друг с другом. Этими уполномоченными, как правило, были губернаторы.

В Бессарабской губернии уполномоченным председателя Особого совещания по продовольственному делу был назначен губернатор М.М. Воронович, а уполномоченным Министерства земледелия по закупке хлеба для армии – председатель губернской земской управы К.А. Мими. Однако с вступлением в войну Румынии, что существенно повысило значение Бессарабской губернии в системе продфуражного снабжения русской армии, здесь появился окружной уполномоченный по заготовке хлеба для армии в Одесском военном округе. Эту должность занял член Государственного Совета, крупный землевладелец Херсонской губернии гофмейстер Сергей Николаевич Гербель.

Вскоре после начала войны Гербель занял пост особоуполномоченного по заготовке живого скота для армий ЮЗФ. Из-за перегруженности железных дорог скот отправлялся на фронт собственным ходом, потому основные усилия легли на прифронтовые регионы. В итоге, дабы облегчить его транспортную доставку, из Донской и Кубанской областей была организована перевозка скота через Азовское море в Екатеринославскую и Таврическую губернии. Также был «организован гон скота на Юго-Западный фронт из губерний Херсонской, Бессарабской, Волынской, Подольской и других ближайших к этому фронту» (ГАРФ 2: 9). Должность особоуполномоченного предполагала координацию действий как по заготовкам скота на юге страны (разверстка между хозяевами, закупка, исполнение требований министра земледелия), так и по его доставке на фронт.

На новом посту С.Н. Гербель стал заведовать делами заготовки продфуража в Херсонской и Бессарабской губерниях и Днепровском уезде Таврической губернии, подчиняясь напрямую министру земледелия как председателю Особого совещания по продовольственному делу (аппарат министра в годы войны назывался Хлебармия). В Херсонской губернии особого уполномоченного Хлебармии не было, и потому, помимо уже упомянутого К.А. Мими, штаб ко-

торого располагался в Кишиневе, Гербелю подчинялись уполномоченный Днепропетровского уезда председатель уездной земской управы А.М. Колчанов, уполномоченный по заготовке скота в Херсонской губернии Г.Я. Эрдели, уполномоченный по заготовке фуража в Херсонской губернии Г.П. Гнедич и уполномоченный по заготовке скота, сена и сала в Бессарабской губернии В.С. Коссович (управляющий монастырскими имениями). Согласно наряду Хлебармии, из урожая 1916 г. районы, за которые отвечал С.Н. Гербель, должны были поставить 93 475 тыс. пудов различного хлеба (РГВИА 9: 4 об.).

В этой должности Гербель проявил себя не только как талантливый организатор, но и как неплохой хозяйственник. В сентябре 1916 г. на съезде уполномоченных в докладе особоуполномоченного по закупке хлеба, сахара и соли для армии Н.А. Мельникова по вопросу установления односортного помола пшеничной муки говорилось: «Усиливающиеся затруднения по снабжению армии и населения пшеничной мукой побуждают прибегнуть к исключительным мерам как для получения наибольшего количества питательного продукта, так и для возможности установить наиболее целесообразную систему распределения уже готовой муки». Некоторые губернии ходатайствовали о введении вместо трехсортного односортного помола пшеницы, а Харьковская, Томская и Екатеринославская губернии установили только простой размол. Однако, с точки зрения Мельникова, более правильное решение, если считаться с недостатком фуража, принял Гербель для Херсонской, Волынской, Бессарабской, Подольской и Киевской губерний – односортная пшеничная мука с выходом в 85 %. Министр земледелия в итоге запретил «переход исключительно на простой помол ввиду крайнего недостатка фуража» и позволил «выработку только сеяной пшеничной муки с выходом, равным выходу трех сортов» пшеницы. Поэтому желательным было «ввести во всей империи односортный помол пшеницы с выходом в 80 % муки и не более 20 % отрубей и отхода» (ГАРФ 4: 1). Таким образом, назначение С.Н. Гербеля окружным уполномоченным вытекало из оценки его предшествовавшей деятельности в решении продовольственного вопроса на юге империи.

Аппарат С.Н. Гербеля переключался с Галиции на Румынию в сжатые сроки. Правда, он и ранее работал с поставками в Румынию. Например, телеграмма от 20 августа 1916 г. русского военного атташе в Румынии полковника А.А. Татаринова в ставку указывала: «Штаб 47-го армейского корпуса просит сообщить Гербелю, что доставка скота гоном из Исакичи через Добруджу невозможна. Нужно доставлять водою или по железным дорогам. Румыны и я всецело к этому

мнению присоединяемся» (РГВИА 8: 73 об.). То есть скот подгонялся к Рени, а оттуда шел пароходами по Дунаю до Черновод. Следовательно, работа была уже знакома Гербелью. Но еще в октябре весь правый берег Днепра (Бессарабская, Херсонская, Подольская, Киевская и Волынская губернии, Екатеринославский и Верхнеднепровский уезды Екатеринославской губернии и Днепровский уезд Таврической губернии) входил в зону поставок ЮЗФ (РГВИА 7: 55), а уже в начале ноября юго-западный участок всецело перепрофилировался на Румынию, куда стали перебрасываться русские войска, требовавшие для себя снабжения. В состав Румфронта в качестве баз снабжения входили Бессарабская губерния без Хотинского уезда (в тылу ЮЗФ), часть Подольской губернии, Херсонская и Таврическая губернии, пять уездов Екатеринославской губернии (ГАРФ 1: 112 об.).

В разгар боев в Добрудже стало ясно, что войска А.М. Зайончковского отходят к Дунаю и уже сдана база флота – порт Констанца. Главный полевой интендант К.Н. Егорьев в телеграмме Татаринovu от 17 октября 1916 г. сообщал: «Для обеспечения продовольствием армий в Румынии на Дунае на гофмейстера Гербелья возложено устройство складов на станциях железных дорог Галац – Яссы – Черновицы. Прошу оказать ему в этом всякое содействие через румынских властей в постройке и организации складов, магазинов, получение перевозочных средств и прочего, что необходимо будет для налажения дела». Усилиями С.Н. Гербелья были построены русские склады в Трумешть, Хуше, Бырладе, Фольтешть, хлебопекарни в Унгенах, Траяновом Валу, Яссах. Сам Гербель, действовавший в это время в Румынии в качестве помощника представителя русского командования при румынской главной квартире (аналог русской ставки) М.А. Беляева, 21 октября 1916 г. телеграфировал в ставку: «За неделю склады выстроиться не могут, сейчас идет подвоз лесных материалов. Завтра сам выезжаю в Яссы, проеду до Галаца на автомобиле, откуда сообщу подробности. Распоряжение о скоте в Унгены, Белеу, Траянов Вал и Рени сделано». По окончании данной командировки 26 октября 1916 г. он отчитывался: «Вообще рассчитывать на румынские железные дороги трудно не только теперь, но и в будущем». Поэтому масса грузов шла медленным гужем. В Галац пришел транспорт с 150 тыс. пудов фуража, но «румыны помещения не отвели, и груз складывается под открытым небом». Гербель так характеризовал русско-румынское взаимодействие: «Вообще с виду румыны очень любезны, но существенного содействия не оказывают как административные, так и железнодорожные власти». На следующий день Егорьев сообщил Алексееву, что Гербель «устра-

ивает в настоящее время тыл» для армий в Румынии «и ввиду недостатка железных дорог, занятых оперативными перевозками, уже организовал подвоз из России нужных продуктов гужем» (РГВИА 8: 1–3, 15, 18). Таким образом, устройство тыла русского Румфронта – это прежде всего заслуга именно организации С.Н. Гербея.

Дело обеспечения русских войск в Румынии неизменно осложнялось крайней нехваткой железных дорог на юго-западе страны. Российская империя соединялась с Румынией одной-единственной железной дорогой: Раздельная – Бендеры – Унгены – Яссы. Из-за разной ширины железнодорожной колеи станция Яссы, находившаяся на русско-румынской границе в Молдавии, была разгрузочной. Здесь приходилось перегружать содержимое русских эшелонов в румынские вагоны. При нормальном движении и графике перегрузка не занимала много времени, однако в случае нарушения составленных планов обстановка могла только ухудшаться, так как скрытых резервов организационного и материально-технического характера у железнодорожного сообщения между Россией и Румынией не существовало.

Также на данном участке существовал тупик Бендеры – Рени (у Дуная) без продолжения дороги в Румынию; от тупика в Рени до ближайшей железнодорожной ветки в городе Галац было расстояние в 16 км бездорожья. Здесь грузы пришлось бы перевозить гужем. Такое положение вещей не могло способствовать быстрой помощи Румынии со стороны русских в случае настоящей необходимости. Впоследствии главный начальник военных сообщений при ставке С.А. Ронжин отмечал: «Этот южный участок, слабо развитая железнодорожная сеть которого как будто находила себе оправдание в том, что и нейтралитет, и союзничество Румынии в течение войны подтвердились, дает нам случай отметить, как, вследствие некоторых событий на Румынском фронте, нашим железным дорогам и войскам пришлось тяжело испытать это недостаточное развитие железнодорожного сообщения» (Ронжин 1925: 131). Пока русская сторона удерживала порт Констанцу, ситуация со снабжением не была критической. Железная дорога Кюстенджи – Черноводы – Бухарест способствовала снабжению войск, хотя от Черновод грузы приходилось доставлять гужевым транспортом. Однако с утратой этой ветки действовавшие в Добрудже войска вынуждены были отступать в глубь области, скудно обеспеченной водой (она была только в селениях), а дороги там превращались осенью в непроходимую грязь. То есть после потери Констанцы (сдана 10 октября) русские корпуса должны были бы в любом случае отходить под ударами противника, не имея доступа к собственным боеприпасам,

продовольствию, пополнению и т. д. Напротив, вместе с отступавшими войсками к дельте Дуная катилась орда беженцев, наводнивших дороги и переполнивших две переправы через Дунай – у Феррапонта монастыря и под Измаилом.

Во время активных боевых действий, при отставании тылов, войска обычно питаются так называемыми «местными средствами» – то есть продовольствием, закупаемым или реквизируемым у местного населения. Румыния являлась вторым по величине (после России) экспортером хлебопродуктов в Европе; хороший урожай 1914 г. и превосходный урожай 1915 г. позволили довести излишек зерна, предназначавшегося на экспорт, до 7,2 млн тонн. Однако накануне объявления войны державам Центрального блока румынское правительство с целью двойной наживы продало все возможные излишки немцам. Только в Австрию с декабря 1915 г. было отправлено 50 тыс. вагонов зерна, а с декабря 1915 по август 1916 г. немцам удалось вывезти из Румынии 2,3 млн тонн хлеба (Хмельницкая 1929: 159). В результате русские войска, защищавшие Румынию, осенью не смогли получить достаточное количество продфуража, и его потребовалось подвозить из России по слабым железным дорогам.

Уже 27 ноября 1916 г. генерал-квартирмейстер ставки М.С. Пустовойтенко сообщал Егорьеву: «Необходимо иметь в виду, что с отходом всей армии и значительной части населения в Молдавию местные средства столь быстро истощаются, что на сколько-нибудь широкое пользование ими наших войск рассчитывать нельзя» (РГВИА 8: 97). Не имея возможности своевременно снабжать войска продуктами, русское командование не могло организовать жесткой обороны, стабилизируя тем самым откатывавшийся к северу фронт.

Доставка продовольствия в Румынию русским армиям (Румфронт в середине декабря состоял уже из трех армий – 4-й, 6-й и 9-й) как по суше, так и по воде была возложена на организацию С.Н. Гербеля. Для этого ему были выделены конные транспорты, гуж и железные дороги, переданные начальником снабжений ЮЗФ Е.Ф. Эльснером. Командующий Дунайской армией В.В. Сахаров 3 ноября сообщал в ставку, что поставка продовольствия в магазины и склады Галаца, Измаила и Рени идет неудовлетворительно, и просил обеспечивать армию через Одесский военный округ, а не ЮЗФ – то есть прежде всего усилиями Гербеля. 9 ноября Сахаров доложил в ставку, что «если армия до настоящего времени не испытывала значительных лишений в продовольствии, то лишь благодаря постоянным настойчивым сношениям начальника снабжений вверенной мне армии с центральными румынскими органами и неоднократным личным его

переговорам в Бухаресте. Ныне, ввиду создающейся для Румынии тяжелой обстановки весьма вероятно, что снабжение частей армии из румынских запасов встретит большие трудности и, быть может, окажется и непосильным». В тот же день Егорьев сообщал в Одессу, что надо образовать на правом берегу Дуная 7-дневные запасы на 150 тыс. людей и 50 тыс. лошадей: «Просите Гербеля и Мими немедленно перевозить туда продукты из местных средств Измаильского и Аккерманского уездов». В свою очередь Гербель 25 ноября отчитывался: «Состояние грунтовых дорог отчаянное. Когда дороги улучшатся, подвозы значительно увеличатся» (РГВИА 8: 57, 64-66, 88).

Помимо снабжения Румфронта, гофмейстер Гербель отвечал за контроль над поставками продуктов на ЮЗФ из вверенного ему района, а также некоторых губерний Центральной России. В конце осени юг Российской империи захлестнули потоки румынских беженцев. Внутри страны в это время распространились слухи о том, что многие из них могут быть перевезены в глубь империи, где в городах прогрессировал продовольственный кризис. В полицейских сводках отмечалось, что население «пугает угроза появления румынских беженцев» (Сухова 2008: 667). Безусловно, в Петрограде сознавали, что поручение этой задачи Гербелю перегрузит его работой. Поэтому постановлением Совета министров от 9 декабря 1916 г. было образовано Особое междуведомственное совещание для ближайшего соображения вызываемых возможностью эвакуации из Румынии мероприятий во главе с сенатором гофмейстером Д.И. Засядко. 12 декабря Николай II повелел сосредоточить в руках Засядко всю распорядительную власть для проведения подготовительных и исполнительных мер по эвакуации.

Невзирая на то, что к концу 1916 г. австро-германцы были остановлены и фронт стабилизировался, объем перевозок людей и грузов не ослабевал. Поэтому в декабре Егорьев приказал увеличить объемы складочных продовольственных помещений в Раздельной и Бендерах до 2,5 млн пудов каждое; на станциях Бессарабская и Траянов Вал были сосредоточены запасы хлеба в объеме до 1 млн пудов. Магазины в Унгенах (2 млн) и Кишиневе (1 млн) также должны были обеспечить подходившие резервы. Зимой Северный фронт ежедневно требовал подвоза 606,5 вагона продовольствия и фуража, плюс 45 вагонов, подвозившихся в пределах самого фронта. Западный фронт – соответственно 612 и 23; ЮЗФ – 621 и 266; Румфронт – 397,5 и 295 вагонов (РГВИА 4: 290 об. – 291 об.). 295 вагонов в пределах Румфронта – это в основном был хлеб Бессарабской губернии.

В Бессарабии также шла продовольственная разверстка, прово-

дившаяся новым и.д. министра земледелия А.А. Риттихом. Согласно его постановлению от 2 декабря 1916 г., в земских губерниях России проводилась разверстка, а в неземских хлеб приобретался путем покупки или реквизиции. В «Справке об исчислении хлеба, поставка которого подлежит разверстке» Риттих отметил, что «на западе в прифронтовых губерниях (за исключением Киевской, Подольской и Бессарабской) разверстка не произведена ввиду того, что в этих губерниях избытки хлеба покупаются и реквизируются отдельными войсковыми частями» (ГАРФ З: 1). Иными словами, Гербель, Воронович и Мими должны были отправлять часть хлеба по нарядам Хлебармии внутрь страны. Но приоритетом оставалось снабжение фронта, и потому Гербелю периодически приходилось отказывать в поставках, даже если требования делались по распоряжению Петрограда.

Например, Минская губерния, находившаяся в тылу Западного фронта А.Е. Эверта, с лета 1916 г. в продовольственном отношении была привязана к поставкам из Екатеринославской губернии. Как вспоминал минский губернатор, продовольствие приходило не вовремя и в малых количествах, в то же время «толкачи», частные лица «путем личных поездок в Екатеринослав добивались получения и провоза огромных партий продовольственных грузов. Естественно, что цены на местах росли, аппетиты разыгрывались, никакие таксы не в состоянии были обуздать ни цены, ни продавцов». Минский губернатор добавляет, что к декабрю 1916 г. «положение стало совершенно нетерпимым: С.Н. Гербель, уполномоченный южного района, снабжавшего Минскую губернию, а главным образом его правитель канцелярии Гаврилов, окончательно распоясались и, да простят мне выражение, обнаглели. Губерния моя не только недополучала следуемой ей месячной нормы продовольственных грузов, но и доставка таковых была почти совершенно прекращена» (Друцкой-Соколинский 2010: 184). Поездка Друцкого-Соколинского с жалобой в столицу к Риттиху ничего не дала. Другой пример: 12 декабря 1916 г. на станции Звенигородка Гербель реквизирует 10 вагонов пшеничной муки, купленной Тульской городской управой. Мука была отправлена в Киев, хотя Гербель приказывал вести ее в Тулу. Тульскому губернатору А.Н. Тройницкому ничего не оставалось, как в телеграммах просить Гербеля все-таки отдать эту муку тулякам (ГАТО: 131). Жалобы на С.Н. Гербеля продолжались и после Февральской революции. Так, телеграмма из Одессы от Гербеля в Хлебармию от 14 марта 1917 г. гласила: «Весь овес, ячмень, даже семенной, по требованию главполинта отправляются на фронты, почему отпустить 50 вагонов овса Могилевской [губернии] не представляется возможным». Тогда же уполномоченный Губкин сообщал из Смо-

ленска в Хлебармию: «Гербель отказывается отпустить наряженные Вами 30 вагонов ячменя. Ячмень предназначался для переработки в крупу, каковой в губернии совершенно нет» (ГАРФ 5: 53-57).

Отдавая все возможное фронту и ближайшему тылу, организация Гербеля далеко не всегда могла удовлетворить запросы отдаленных от Бессарабии губерний, даже если они были законны и опирались на установленные министром земледелия наряды. Уполномоченные Министерства земледелия обязывались в первую очередь подчиняться фронтовым поставкам. Например, вот депеша Главного интендантского управления в ставку 16 февраля 1917 г.: «Юго-Западному фронту, ввиду метелей на Южных, Екатерининской, Киево-Воронежской дорогах, продвинуть ничего нельзя. На станции Пятихатки застряло 300 вагонов с продовольствием». Поэтому Егорьев предложил уполномоченному Гербелю усилить высылку имевшегося в его распоряжении продовольствия на ЮЗФ (РГВИА 2: 54). То есть и того, которое предназначалось в том числе и для внутренних регионов по нарядам Риттиха. Ведь если внутри страны еще как-то могли выкрутиться за счет внутренних резервов до весны, то фронту взять продовольствие было неоткуда.

Помимо того, даже и в самом районе, вверенном Гербелю в подчинение, не всегда хватало продуктов. Вот «Справка о состоянии губерний Одесского военного округа» начала марта 1917 г.: «Недостаток продовольственных продуктов и непомерная их дороговизна особенно резко ощущается в различных городах Херсонской и Бессарабской губерний, как ближайших к фронту. Испытывается недостаток зерна и муки во многих городах этих губерний, в том числе и в Одессе, как вследствие крайней затрудненности подвоза, так и ввиду огромных нарядов хлеба, заготавливаемого для нужд армии организацией гофмейстера Гербеля». С сентября 1916 по 12 февраля 1917 г. в Херсонской и Бессарабской губерниях было закуплено: овеса – 4 млн пудов (5 млн - в Бессарабской), ржи – 5 млн (2 млн), ячменя – 24,5 млн (12,5 млн), пшеницы – 5,5 млн (7 млн). И далее: «Недостаток мяса на рынке и его вздорожание объясняется также постоянными реквизициями скота для нужд армии. В деле недостатка продуктов на рынке и их вздорожании играет немаловажную роль наплыв проходящих [румынских] беженцев, а также сосредоточение в этих двух губерниях большого числа войсковых частей» (РГВИА 7: 268 об.). Из этой справки отчетливо видны как причины реквизиционных мер, предпринимавшихся по распоряжению С.Н. Гербеля, на что жаловались губернаторы, в поставках продуктов «привязанные» к югу страны, так и объемы продовольствия, полученные только для армии кризисной зимой 1916/1917 г. в

Бессарабии – 26 млн пудов из урожая 1916 г.

Слабость железнодорожной сети на русско-румынской границе поставила Румфронт в тяжелейшее положение, когда снабжать пришлось не только до 1,5 млн штыков и сабель русской армии, но и румынскую армию и беженцев. Ряд мер по переброске в сельское хозяйство Бессарабии отдельных войсковых частей, военнопленных или мобилизованных осенью 1916 г. инородцев Средней Азии предлагался командованием Румынского фронта (Оськин 2013: 91–92). Вот мнение бессарабского губернатора Вороновича от 17 января: «Необходимо оказать возможное воздействие на румынское правительство и убедить его, в интересах предстоящего продовольствия румынских армий и румынского населения, оказать помощь рабочими руками, дав нам для обработки земель и производства посевов свободных военнопленных и, наконец, просто румынских граждан, ищущих заработка и отхожих промыслов» (РГВИА 5: 96 об.).

Как бы то ни было, русские войска в Румынии, Буковине и Южных Карпатах тяжелой зимой 1917 г. не испытали голода или даже существенных перебоев с продснабжением. Организации окружного уполномоченного по заготовке хлеба для армии в Одесском военном округе гофмейстера С.Н. Гербеля удалось справиться с поставленной перед ней задачей снабжения Румфронта, частичного снабжения ЮЗФ и выполнения ряда нарядов во внутренние губернии Российской империи. Справедливой представляется оценка этой деятельности главным полевым интендантом К.Н. Егорьевым в уже упоминавшемся отчете в ставку от 27 октября 1916 г.: «В лице гофмейстера Гербеля мы имеем не только большого государственного деятеля, но и человека, отлично знающего Румынию и с большим влиянием на всем юге России, благодаря чему ему удалось привлечь к делу снабжения нашей армии все влиятельные силы этого края» (РГВИА 8: 18 об.).

ЛИТЕРАТУРА

- Балканы 1991 - Балканы в конце XIX – начале XX в. М., 1991.
Виноградов 1969 - Виноградов В.Н. Румыния в годы Первой мировой войны. М., 1969.
Головин 2001 - Головин Н.Н. Военные усилия России в Мировой войне. М., 2001.
ГАРФ 1 - Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). Ф. 1783. Оп. 1. Д. 24. Постановления, приказы и циркуляры Министерства

продовольствия.

ГАРФ 2 - ГАРФ. Ф. 1783. Оп. 2. Д. 370. Записка Отдела заготовок Министерства земледелия по вопросу о поставке скота в 1917 году для действующей армии.

ГАРФ 3 - ГАРФ. Ф. 6809. Оп. 1. Д. 100. Исчисление количества хлеба, поставка которого подлежит разверстке между земскими губерниями.

ГАРФ 4 - ГАРФ. Ф. 6831. Оп. 1. Д. 27. План заготовок продовольствия для действующей армии на 1917 год.

ГАРФ 5 - ГАРФ. Ф. 6831. Оп. 1. Д. 155. Сообщения местных продовольственных комитетов и хлебармий о плановых поставках продовольствия для армии.

ГАТО - Государственный архив Тульской области (ГАТО). Ф. 1742. Оп. 1. Д. 17. Особое совещание для обсуждения и объединения мероприятий по продовольственному делу в Тульской губернии.

Друцкой-Соколинский 2010 - *Друцкой-Соколинский В.А.* На службе Отечества: записки русского губернатора. 1914-1918. М., 2010.

Островский 1999 - *Островский А.В.* Государственно-капиталистические и кооперативные тенденции в экономике России: 1914-1917 гг. // Россия и Первая мировая война (материалы международного научного colloquium). СПб., 1999.

Оськин 2013 - *Оськин М.В.* Военная власть России в поисках путей преодоления продовольственного кризиса зимой 1917 года // Общество и власть в СССР и постсоветской России. М., 2013. С. 87-93.

Ронжин 1925 - *Ронжин С.А.* Военные сообщения и управление ими // Сборник записок, относящихся к русскому снабжению в Великую войну. США, 1925.

РГВИА 1 - Российский государственный военно-исторический архив (далее - РГВИА). Ф. 499. Оп. 3. Д. 1411. Дело о введении военно-продовольственной повинности.

РГВИА 2 - РГВИА. Ф. 499. Оп. 3. Д. 1698. Дело о вывозе мяса из Монголии.

РГВИА 3 - РГВИА. Ф. 2003. Оп. 1. Д. 1486. Сводки отчетов о деятельности военных цензоров Юго-Западного и Западного фронтов.

РГВИА 4 - РГВИА. Ф. 2003. Оп. 2. Д. 1037. Переписка с главнокомандующими фронтов о численном составе армии.

РГВИА 5 - РГВИА. Ф. 2005. Оп. 1. Д. 39. Материалы об эвакуации населения, о вывозе скота, хлеба, продуктов и ценностей из прифронтовой полосы.

РГВИА 6 - РГВИА. Ф. 2005. Оп. 1. Д. 50. Дело об использовании военнопленных на сельскохозяйственных, дорожных и окопных работах.

РГВИА 7 - РГВИА. Ф. 2005. Оп. 1. Д. 81. Материалы о продовольственном положении в России.

РГВИА 8 - РГВИА. Ф. 2009. Оп. 1. Д. 30. Переписка с Главным интендантским управлением, интендантами фронтов и армий об открытии продовольственных складов и формировании хлебопекарен.

РГВИА 9 - РГВИА. Ф. 2086. Оп. 1. Д. 7. Переписка о заготовке продоволь-

ствия для армий Юго-Западного и Румынского фронтов.

Сухова 2008 - *Сухова О.А.* Десять мифов крестьянского сознания: очерки истории социальной психологии и менталитета русского крестьянства (конец XIX – начало XX в.) по материалам Среднего Поволжья. М., 2008.

Тюкавкин, Щагин 1987 - *Тюкавкин В.Г., Щагин Э.М.* Крестьянство России в период трех революций. М., 1987.

Хмельницкая 1929 - *Хмельницкая Е.* Военная экономика Германии (1914-1918гг.). М.-Л., 1929.

References

Balkany 1991 - *Balkany v kontse XIX – nachale XX v.*, Moscow, 1991 [in Russian].

Vinogradov 1969 - *Vinogradov V.N.* Rumyniya v gody Pervoy mirovoy voyny, Moscow, 1969 [in Russian].

Golovin 2001 - *Golovin N.N.* Voennye usiliya Rossii v Mirovoy voyne, Moscow, 2001 [in Russian].

GARF 1 - Gosudarstvennyy arkhiv Rossiyskoy Federatsii [State Archive of the Russian Federation] (further - GARF), f. 1783, inv. 1, d. 24, Postanovleniya, prikazy i tsirkulyary Ministerstva prodovol'stviya [in Russian].

GARF 2 - GARF, f. 1783, inv. 2, d. 370, Zapiska Otdela zagotovok Ministerstva zemledeliya po voprosu o postavke skota v 1917 godu dlya deystvuyushchey armii [in Russian].

GARF 3 - GARF, f. 6809, inv. 1, d. 100, Ischislenie kolichestva khleba, postavka kotorogo podlezhit razverstke mezhdz zemskimi guberniyami [in Russian].

GARF 4 - GARF, f. 6831, inv. 1, d. 27, Plan zagotovok prodovol'stviya dlya deystvuyushchey armii na 1917 god [in Russian].

GARF 5 - GARF, f. 6831, inv. 1, d. 155, Soobshcheniya mestnykh prodovol'stvennykh komitetov i khlebarmiy o planovykh postavkakh prodovol'stviya dlya armii [in Russian].

GATO - Gosudarstvennyy arkhiv Tul'skoy oblasti [State Archives of the Tula region] (hereinafter - GATO), f. 1742, inv. 1, d. 17, Osoboe soveshchanie dlya obsuzhdeniya i ob'edineniya meropriyatiy po prodovol'stvennomu delu v Tul'skoy gubernii [in Russian].

Drutskoy-Sokolinskiy 2010 - *Drutskoy-Sokolinskiy V.A.* Na sluzhbe Otechestvu: zapiski russkogo gubernatora. 1914-1918, Moscow, 2010. [in Russian].

Ostrovskiy 1999 - *Ostrovskiy A.V.* Gosudarstvenno-kapitalisticheskie i kooperativnye tendentsii v ekonomike Rossii: 1914-1917 gg., Rossiya i Pervaya mirovaya vojna (materialy mezhdunarodnogo nauchnogo kollokviuma), St. Peterberg, 1999 [in Russian].

Os'kin 2013 - *Os'kin M.V.* Voennaya vlast' Rossii v poiskakh putey preodoleeniya prodovol'stvennogo krizisa zimoy 1917 goda, Obshchestvo i vlast' v SSSR i postsovetsoy Rossii, Moscow, 2013, pp. 87-93 [in Russian].

Ronzhin 1925 - *Ronzhin S.A.* Voennye soobshcheniya i upravlenie imi, Sbornik zapisok, otnosyashchikhsya k russkomu snabzheniyu v Velikuyu vojnu, USA, 1925 [in Russian].

RGVIA 1 - Rossiyskiy gosudarstvennyy voenno-istoricheskiy arkhiv [Russian State Military History Archive] (further - RGVIA), f. 499, inv. 3, d. 1411, Delo o vvedenii voenno-prodovol'stvennoy povinnosti [in Russian].

RGVIA 2 - RGVIA, f. 499, inv. 3, d. 1698, Delo o vyvoze myasa iz Mongolii [in Russian].

RGVIA 3 - RGVIA, f. 2003., inv. 1, d. 1486, Svodki otchetov o deyatel'nosti voennykh tsenzorov Yugo-Zapadnogo i Zapadnogo frontov [in Russian].

RGVIA 4 - RGVIA, f. 2003, inv. 2, d. 1037, Perepiska s glavnokomanduyushchimi frontov o chislennom sostave armii [in Russian].

RGVIA 5 - RGVIA, f. 2005, inv. 1, d. 39, Materialy ob evakuatsii naseleniya, o vyvoze skota, khleba, produktov i tsennostey iz prifrontovoy polosy [in Russian].

RGVIA 6 - RGVIA, f. 2005, inv. 1, d. 50, Delo ob ispol'zovanii voennoplennykh na sel'skokhozyaystvennykh, dorozhnykh i okopnykh rabotakh [in Russian].

RGVIA 7 - RGVIA., f. 2005, inv. 1, d. 81, Materialy o prodovol'stvennom polozhenii v Rossii [in Russian].

RGVIA 8 - RGVIA, f. 2009, inv. 1, d. 30, Perepiska s Glavnym intendantskim upravleniem, intendantami frontov i armiy ob otkrytii prodovol'stvennykh skladov i formirovaniy khlebopekaren [in Russian].

RGVIA 9 - RGVIA, f. 2086, inv. 1, d. 7, Perepiska o zagotovke prodovol'stviya dlya armiy Yugo-Zapadnogo i Rumynskogo frontov [in Russian].

Sukhova 2008 - *Sukhova O.A. Desyat' mifov krest'yanskogo soznaniya: ocherki istorii sotsial'noy psikhologii i mentaliteta russkogo krest'yanstva (konets XIX – nachalo XX v.) po materialam Srednego Povolzh'ya, Moscow, 2008* [in Russian].

Tyukavkin, Shchagin 1987 - *Tyukavkin V.G., Shchagin E.M. Krest'yanstvo Rossii v period trekh revolyutsiy, Moscow, 1987* [in Russian].

Khmel'nitskaya 1929 - *Khmel'nitskaya E. Voennaya ekonomika Germanii (1914-1918gg.), Moscow-Leningrad, 1929* [in Russian].

Оськин Максим Викторович – кандидат исторических наук, доцент кафедры общих гуманитарных и социально-правовых дисциплин Института законовещения и управления Всероссийской полицейской ассоциации.

Os'kin Maksim – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of General Humanitarian and Socio-Legal Disciplines of the Institute of jurisprudence and management of All-Russian police Association.

E-mail: maxozv@yandex.ru